

УДК 338:351.82

В.И. Трысячный

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, email: kavkazvi@gmail.com

МИНИМИЗАЦИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая безопасность, неформальная занятость, государственная политика

Теневая экономическая активность по самой своей природе скрыта от государства, поэтому оценка ее масштабов является потенциально сложной и комплексной задачей. Цель исследования – проанализировать методологические проблемы оценки масштабов теневого сектора экономики, разработать методику анализа неформальной экономической активности с учетом специфики ее проявления в субъектах РФ и предложить рекомендации по противодействию расширению теневой экономики. Результаты моделирования, неоднородность и сегментация, с одной стороны, и взаимосвязи теневого сектора с официальной экономикой, с другой, значительно усложняют разработку эффективной государственной политики и часто выступают в качестве дополнительных препятствий. Одним из способов решения этих проблем на практике является целенаправленная политика, например, в разрезе отраслей или регионов. Противодействие расширению масштабов теневого сектора экономики будет представлять процесс, включающий различные взаимосвязанные и расширенные действия, в рамках которых каждый этап содержит соответствующие формализующие элементы.

V.I. Trysyachnyj

FGKOU VO “St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”, St. Petersburg, email: kavkazvi@gmail.com

MINIMIZING THE SCALE OF THE SHADOW SECTOR OF THE ECONOMY AS A CONDITION FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

Keywords: shadow economy, economic security, informal employment, public policy

Shadow economic activity by its very nature is hidden from the state, so assessing its scale is a potentially complex and complex task. The purpose of the study is to analyze methodological problems of assessing the scale of the shadow sector of the economy, to develop a methodology for analyzing informal economic activity, taking into account the specifics of its manifestation in the subjects of the Russian Federation and to offer recommendations on countering the expansion of the shadow economy. Modeling results, heterogeneity and segmentation, on the one hand, and the relationship of the shadow sector with the official economy, on the other, significantly complicates the development of effective public policy and often act as additional obstacles. One of the ways to solve these problems in practice is a targeted policy, for example, in the context of industries or regions. Countering the expansion of the shadow sector of the economy will be a process that includes various interrelated and expanded actions, within which each stage contains appropriate formalizing elements.

Неформальная экономика является одной из основных проблем не только для российской, но всей мировой экономики. Исследование, проведенное по заказу Международного валютного фонда (МВФ), показало, что в 2017 г. масштаб теневой экономики был эквивалентен 41% официального ВВП в развивающихся странах, 35% в странах с переходной экономикой и 18% в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [9]. При этом необходимо отметить, что существует

множество свидетельств того, что объемы теневой экономики продолжают расти во всем мире [6], и, следовательно, ее все чаще признают фактором и даже угрозой обеспечения экономической безопасности. Традиционно государственная политика по отношению к теневой экономике направлена на контроль, сдерживание и искоренение этого явления. Значительное количество негативных последствий, связанных с ним, служит обоснованием такого подхода. Основные проблемы для государства

связаны с потерей бюджетных доходов от уклонения от уплаты налогов и сокращением налоговой базы, усилением недобросовестной конкуренции, потерей контроля со стороны регулирующих органов за качеством работы и снижением производительности.

В развивающихся странах, где масштабы теневой экономики находятся на угрожающем уровне, а экономическая политика государства развита слабо, основная роль отводится инструментам карательного правосудия и административного давления на субъекты неформальной экономики. В последние годы такой подход также становится все более популярным и в странах с развитой экономикой, где акцент со сдерживания теневой активности, в основном за счет использования более сложных методов контроля и наказания, сместился в сторону противодействия ей за счет криминализации активности в неформальном секторе экономики.

Цель исследования – проанализировать методологические проблемы оценки масштабов теневого сектора экономики, разработать методику анализа неформальной экономической активности с учетом специфики ее проявления в субъектах РФ и предложить рекомендации по противодействию расширению теневой экономики.

В соответствии с этим построена структура статьи. В первой части рассмотрены существующие методики оценки масштабов теневого сектора экономики, особое внимание уделено национальным репрезентативным выборочным обследованиям и косвенным методам. Во второй части предложена и апробирована эконометрическая модель детерминирования факторов, влияющих на уровень неформальной экономической активности в разрезе субъектов РФ. В заключении предложены рекомендации по формированию эффективной государственной политики по минимизации масштабов теневого сектора экономики как необходимого условия обеспечения экономической безопасности.

Материалы и методы исследования

Учитывая, что теневая экономическая активность по своей природе

скрыта от государства или не зарегистрирована им, оценка ее масштабов является потенциально сложной и комплексной задачей [2]. До сих пор методы, используемые для измерения его величины, варьируются от более прямых методов обследования до более косвенных оценок, которые либо ищут статистические следы такой теневой работы в данных, собранных для других целей, и/или используют косвенные показатели для оценки его размера.

Косвенные методы, применяемые для изучения теневой экономики в странах с развитой экономикой и за ее пределами, используют различные косвенные показатели и/или статистические показатели. Они варьируются от ряда неденежных показателей, таких как всевозможные оценки рабочей силы, распространенность малых предприятий и спрос на электроэнергию, до денежных показателей, таких как количество банкнот крупного достоинства в обращении, соотношение наличных и депозитов, уровень денежных операций или спрос на валюту, до различий в доходах/расходах на уровне домашних хозяйств и/или на национальном уровне [8]. По большей части эти статистические показатели и/или косвенные показатели его размера использовались из-за недостатка фактических данных, доступных аналитикам.

Подавляющее большинство прямых обследований теневой экономики, как правило, представляло собой мелкомасштабные интенсивные, часто качественные исследования, обычно проводимые в конкретных населенных пунктах, а это означает, что было трудно получить какую-либо репрезентативную картину общего национального уровня, характера и распространения теневой экономики [3]. Национальные репрезентативные выборочные обследования проводились редко, поэтому существуют веские основания для расширения прямых исследований, включающих обследования предприятий, а не только обследования домашних хозяйств.

Сложность оценки масштабов теневого сектора экономики можно рассмотреть на примере российской экономики. Как видно из рисунка 1, в 2017 г. расхождения в оценке российских государственных учреждений незначи-

тельно, но отличаются. В соответствии с данными Росстата объем теневой экономики составил 18,4%, а по данным Росфинмониторинга – 20,5%. Такое расхождение связано с тем, что данные ведомства используют разные методики расчета масштабов теневого сектора экономики. В соответствии с методикой Росстата к теневой экономической активности относится вся некриминальная деятельность, такая как неформальная занятость, уклонение от уплаты налогов и т.д. Росфинмониторинг помимо этого также включает и криминальную экономическую активность, например, продажа наркотиков, контрабанда и т.д. Если же рассмотреть данные международных организаций, а именно, Международного валютного фонда (МВФ) и международной ассоциации аудиторов (АССА), то видно, что их оценки значительно превосходят показатели российских организаций. По данным МВФ в 2017 г. масштабы теневой экономики в РФ составили 33,7%, а по данным АССА – 39,3%. Такая разница в оценках также обусловлена использованием различных методик. Если в виды теневой экономической активности международные организации и Росфинмониторинг включают как криминальную, так и некриминальную экономическую активность, то в дальнейшем происходит досчет первоначальных оценок с использованием сложных экономико-математических и статистических моделей.

Как видно, в будущем методы исследования потребуют изменений для улучшения собираемых данных и повышения уверенности в их достоверности. При разработке унифицированной методики оценки масштабов теневого сектора экономики необходимо учитывать довольно консервативное предположение о готовности респондентов рассказывать о своей теневой активности, разницу в косвенных методах оценки и сопоставления микро- и макроподходов [1]. Следовательно, здесь рекомендуется, чтобы будущие бизнес-опросы на их пилотной стадии проверяли целесообразность вопросов об объеме и характере теневой работы, которую предпринимают предприятия. Действительно, чтобы оценить достоверность ответов на эти вопросы об объемах теневой экономической ак-

тивности, полученные результаты можно было бы сравнивать с другими оценками, чтобы выяснить, существует ли разница между количеством респондентов, сообщающих о том, что они делают, и теми, кто сообщает, что работает в теневой основе. В целях улучшения уверенности в достоверности собранных данных, кроме того, необходимо, чтобы в будущих опросах, когда респондентов спрашивают об объеме теневой работы в их секторе, узнают либо диапазоны, либо заявления о степени достоверности их оценок [4]. Если внести эти изменения в метод обследования и предусмотреть более подробную разбивку результатов по секторам и регионам, то этот метод обеспечит гораздо более детальное понимание размеров и характера теневой экономики наряду с мерой достоверности полученных оценок, существующих в настоящее время.

Результаты исследования и их обсуждение

Совмещение микрооценок и макроподходов возможно на основе использования эконометрических подходов, анализируемых проявления теневой экономики на мезоуровне. Для примера была построена линейная множественная регрессионная модель, в качестве массивов исходных данных использовалась статистическая информация в разрезе субъектов РФ. Результативной переменной был взят показатель, характеризующий уровень неформальной занятости в субъектах РФ. После проведения исходной обработки статистической информации и устранения мультиколлинеарности в регрессионную модель были включены следующие факторы:

- доля оптово-розничной торговли в ВРП, % (X_1);
- доля обрабатывающей промышленности в ВРП, % (X_2);
- доля с/х в ВРП, % (X_3);
- доля инвестиций в ВРП, % (X_4);
- доля МСП в ВВП, % (X_5);
- средняя зарплата, руб. (X_6);
- ВРП на душу населения, руб. (X_7);

Результаты моделирования показали, что статистически значимыми оказались только два фактора: доля обрабатывающей промышленности в ВРП и средний размер заработной платы (таблица 1).

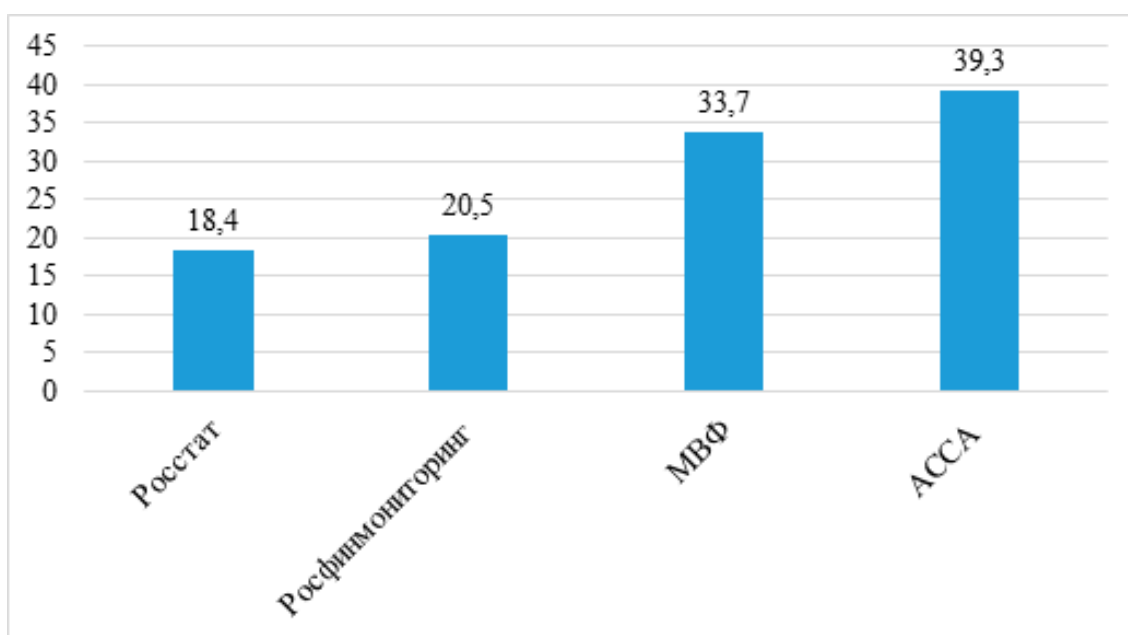

Рис. 1. Оценка масштабов теневого сектора экономики в РФ по данным 2017 г., %

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа (исходная модель)

Показатель	Модель	Свободный член	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
R	0,7465								
R2	0,5573								
Нормированный R2	0,5217								
Стандартная ошибка	6,8570								
Наблюдения	86								
Значимость F	0,0000								
В-коэффициенты		35,9155	-0,0682	-0,401	0,1498	0,1237	0,1742	-0,387	0,0000
P-Значение		0,0000	0,7822	0,0000	0,2989	0,1184	0,3241	0,0000	0,5363

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа (итоговая модель)

Показатель	Модель	Свободный член	X2	X6
R	0,7287			
R2	0,5310			
Нормированный R2	0,5208			
Стандартная ошибка	6,8637			
Наблюдения	86			
Значимость F	0,0000			
В-коэффициенты		35,9155	-0,4630	-0,4141
P-Значение		0,0000	0,0000	0,0000

Значения В-коэффициентов имеют отрицательное значение, т.е. чем больше удельный вес промышленности имеет в ВРП и чем больше значение заработной платы, тем меньше уровень теневой экономики. Это подтверждает тезис о том, что теневая экономическая активность имеет отраслевую специфику. Уровень налоговой дисциплины в промышленности традиционно более высокий, чем, например, в оптово-розничной торговле и сфере услуг.

Итоговое уравнение множественной регрессии имеет следующий вид:

$$y = 35,9155 - 0,4630x_2 - 0,4141x_6.$$

Данное уравнение по t-статистике и F-критерию Фишера является статистически значимым. Таким образом, можно говорить о том, что в России имеется специфика проявления теневой экономической активности в разрезе субъектов РФ, поэтому при разработке стратегии минимизации масштабов теневой экономики как необходимого условия обеспечения экономической безопасности требуется активное участие региональных органов власти, которые будут реализовывать инициативы федерального центра с учетом местной специфики.

Определенная, хотя и противоречивая тенденция к формализации экономических стратегий в России отражает признание и возможность сокращения теневых секторов экономики, несмотря на низкую эффективность государственной политики противодействия в предыдущие годы. Переосмысление инструментов борьбы с теневой экономикой от ограниченного внимания к нему как просто к нежелательному явлению к осознанию ее синергетического негативного эффекта на различные сферы социально-экономического потенциала привело к тому, что цели противодействия теневой экономической активности сместились от простого фискального пополнения бюджета к формированию устойчивой и транспарентной экономической среды, включающей средства повышения легальной интеграции на рынке труда, социальной сплоченности и качества жизни. Отражая доминирование информационных технологий, на сегодняшний день основное внимание в политике государства также должно быть сосредоточено на регулировании де-

ятельности с наличными деньгами и, если возможно, на поддержке корпоративной культуры.

Выводы

В стремлении разработать эффективную политику минимизации масштабов теневых секторов экономики как необходимого условия обеспечения экономической безопасности существует ряд проблем, очевидных как для развивающихся, так и развитых стран, которые заслуживают дальнейшего внимания при рассмотрении теневой экономической активности и неформальной занятости.

Во-первых, понимание теневой экономики как результата ее тесных связей с неформальной деятельностью, мотивированной сложным взаимодействием экономических, социальных и политических факторов, требует признания внутренне противоречивой структуры экономической системы. Принятие компенсационных эффектов, которые сопровождают теневую активность, вызывает отход от простого причинно-следственного анализа и решений на основе ужесточения контрольных процедур [7]. Подходы, основанные на сдерживании, явно являются фундаментальными, но все же должны быть дополнены рядом инициатив, направленных на поддержку предпринимателей, принявших решение выйти из тени.

Также необходимо учитывать, что любое взаимодействие государства с неформальным сектором экономики сопряжено с риском подрыва его собственной легитимности и, следовательно, должно осуществляться осторожно [5]. В конечном счете, позиция «сдерживания» является более удобной для государства, хотя она и отрицательно влияет на уровень экономической безопасности и устойчивое развитие бюджетной системы.

Таким образом, в экономике, которая сложилась в России, где в течение последних 25 лет проводимая государственная экономическая политика активно поощряла переход к предпринимательской деятельности, индивидуализму и гибким рынкам труда зачастую в ущерб устойчивому развитию и без учета стратегических приоритетов обеспечения экономической безопасности привело к тому, что сформировался

устойчивый теневой сектор, который по данным экспертов занимает 25-40% национальной экономики и минимизация масштабов которого не предполагает использования простых и однозначных инструментов, основанных на контроле и принуждении.

Отношения между государством и хозяйствующими субъектами необходимо рассматривать за пределами ограничений доминирующей неолиберальной доктрины, которая во многом определила базовые направления противодействия теневому сектору экономики. Современные траектории развития экономических отношений демонстрируют невозможность утверждения упрощенных отношений, касающихся формальных государственных ролей и динамизма неформальной деятельности. Как показывает опыт политики государства, направленной на противодействие теневой экономической активности, выбор соответствующих стратегий обязательно отражает национальные особенности, культурные и политические контексты, в которые встроен процесс принятия конкретных решений. Следовательно, социальные, культурные и пространственные привязки неформальных работников и предпринимателей (в частности, класс, этническая принадлежность, пол и местоположение) необходимо тщательно изучить, чтобы понять структуру теневой экономики в конкретных регионах. В то время как стратегии легализации часто основывались на ограничительном представлении о том, что занятые в неформальном секторе являются «рациональными» людьми, которые основывают свои бизнес-решения только на расчетах затрат, выгод и максимизации прибыли. Однако на самом деле альтернативные обоснования, связанные с социальным капиталом и качеством жизни, также важны для понимания того, почему растет неформальный сектор.

Как показали результаты моделирования, неоднородность и сегментация с одной стороны, и взаимосвязи теневого сектора с официальной экономикой с другой, значительно усложняют разработку эффективной государственной политики и часто выступают в качестве дополнительных препятствий. Одним из способов решения этих проблем

на практике является целенаправленная политика, например, в разрезе отраслей или регионов. Отраслевые исследования представляют особый интерес, учитывая растущее понимание того, что теневая активность – это преимущественно деятельность индивидуальных предпринимателей и самозанятых, которые в основном сосредоточены в сфере бытовых услуг, строительства, гостиничного бизнеса и общественного питания. Отраслевое регулирование должно основываться на четком понимании функционирования данного сектора – структуры, уровня неформальной занятости, характера конкуренции, барьеров для входа, географии и, что особенно важно, характера связи с формальной экономикой. Однако на практике такая степень эмпирических и практических данных встречается редко, не в последнюю очередь из-за значительных методологических и практических проблем при исследовании неформальной деятельности.

Дополнительный эффект в решении проблемы противодействия теневому сектору экономики можно получить, если его рассматривать как конечный результат серии успешных не только экономических, но и политических мер, направленных на формирование транспарентных институтов взаимодействия экономических агентов в долгосрочной перспективе. Тогда противодействие расширению масштабов теневого сектора экономики будет представлять процесс, включающий различные взаимосвязанные и расширенные действия, в рамках которых каждый этап содержит «формализующие элементы». Поскольку затраты как на «формализацию» часто велики, особенно в субъектах с низким уровнем социально-экономического развития, необходимо такие инициативы тестировать на целевых группах, охватывая максимально широкий круг вопросов, например, уклонение от уплаты налогов или выплату заработной платы «в конвертах». Только в этом случае усилия государства по противодействию расширению теневого сектора экономики в рамках существующих стратегических приоритетов обеспечения экономической безопасности по формализации будут оправданными и позволят решить данные проблемы.

Библиографический список

1. Трысячный В.И., Широ́в П.Н. Молодых В.А., Стратегические приоритеты национальной экономики в обеспечении устойчивого развития бюджетно-налоговой системы // Цифровая экономика и сквозные технологии: теория и практика: коллективная монография. СПб., 2019. С. 390-440.
2. Трысячный В.И., Мельников А.Б., Руденко В.В. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99-109.
3. Молодых В.А. Готовы ли российские студенты быть честными налогоплательщиками: вопросы налоговой морали // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 5. С. 150-173.
4. Bovi M. The Nature of the Underground Economy – Some Evidence from OECD Countries. Journal for Institutional Innovation Development & Transition. 2003. Vol. 7. P. 60-71.
5. Cicek D., Ceyhun E. Cyclicalities of Fiscal Policy and the Shadow Economy. Empirical Economics. 2011. Vol. 41 (3). P. 725-737.
6. Feld P., Schneider F. Survey on the Shadow Economy and Undeclared Earnings in OECD Countries. German Economic Review. 2010. Vol. 11 (2). P. 109-149.
7. Fialova K., Schneider F. Labor Institutions and Their Impact on Shadow Economies in Europe. Policy Research Working Paper Series. Washington, D.C.: World Bank, No. 5913. 2011. 110 p.
8. Schneider F., Dominik H. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38 (1). P. 77-114.
9. Thieften U. The Shadow Economy in International Comparison: Options for Economic Policy Derived from an OECD Panel Analysis. International Economic Journal. 2010. Vol. 24 (4). P. 481-509.